

Глава 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОПОВЕДИ

В самом начале этой главы было бы неплохо определить главные термины, относящиеся к нашему предмету. Английское слово "sermon" (проповедь) имеет латинский корень. Латинское слово "sermo" означает "речь, выступление"; таким образом, из этимологии этого английского слова мы видим, что проповедь — это речь. Да, но лучшие проповеди — это намного больше, чем просто речи в церковном богослужении.

Какое отношение к проповеди имеет гомилетика? *Гомилетика — это искусство составления и произнесения проповеди.* Много раз я слышал, как некоторые люди подшучивают над этой по видимости излишней дисциплиной — гомилетикой. Я не обижаюсь на подобные замечания, потому что в большинстве своем они имеют характер невинных шуток. Порой, однако, я видел, что имеет место и неправильное понимание значения гомилетики. Подумайте хоть чуть-чуть (такое редкое занятие), разумно ли пренебрегать гомилетикой, которая является искусством составления и произнесения проповедей? Разве все проповедники не занимаются именно этим искусством? Существует примитивное определение гомилетики, в настоящее время популярное среди некоторых людей: гомилетика состоит в обучении тому, как лучше всего сказать "во-первых, во-вторых и в-третьих". Тот, кто изучал гомилетику, будет очень старателен в придании своим проповедям логической симметричности. Само по себе это не является ошибкой, но механику составления плана легко переакцентировать. Гомилетика — это *искусство* составления и произнесения проповеди. Подлинный курс этой дисциплины содержит всю важнейшую информацию, как из священных, так и из мирских источников, о том, как составлять проповедь. Убеждение, что гомилетика скучна или неинтересна или является каким-то неизбежным злом, полностью развеивается понима-

нием подлинного значения этой замечательной, жизненно важной дисциплины.

Задание восьмое

Простые стимулирующие вопросы, на которые предлагается ответить перед составлением проповеди.

1. Каково наилучшее определение проповеди, которое вы можете дать? Дайте оригинальное определение.

2. Следует ли когда-либо читать проповедь по написанному тексту? Если нет, то почему? Если да, то когда?

3. Отчего проповедь может “показаться слишком длинной”? (Ну же, быстрее! Не будьте дипломатичны. Отвечайте искренне и имея в виду практическую пользу.)

4. Каков, по вашей оценке, возраст, соответствующий среднему умственному уровню той части публики, к которой вы собираетесь обращаться?

5. Назовите три определенных причины, по которым некоторые люди не могут понять некоторых проповедников. Кто в этом виноват? Раскройте этот вопрос с точки зрения ответственности проповедника.

6. Что происходит, когда приносимая проповедью весть “слишком очевидна”? Недостаток ли это? Как его исправить?

7. Как человек Божий может помочь обществу? С помощью “социального евангелия”? Если да, то как? Если нет, то почему?

8. Каково было бы ваше определение религии в связи с делом проповеди?

9. Как сказанное в Евангелии от Матфея (15:9) применимо к современной проповеди? Какую роль в этом играет использование логического вывода?

10. Почему некоторые проповедники избегают некоторых тем? Мудро ли это? Дает ли такая проповедь полное Божье руководство и наставление?

Задание девятое

Прочтите следующее далее обсуждение темы и ответьте на вопросы.

В своем определении проповеди мы использовали то, которое дано Остином Фелпсом: “Проповедь — это устное выступление, обращенное к уму массовой аудитории и основанное на религиозной истине, которая берется из Писания и тщательно разрабатывается с целью убеждения” (“Теория проповеди”).

Вы можете заметить, что в этом определении есть шесть элементов. Каждый из них мы рассмотрим отдельно.

1. Проповедь — это "устное" выступление.

Раз это так, необходимо дать полный простор устной речи. Внимательно прочитайте эту цитату из Дина Брауна: "Нет ни одной другой, помимо проповедничества, профессии, в которой человек, обращаясь к массовой аудитории, доверил бы результаты своего обращения старательному прочтению написанного текста. Адвокат не встает перед присяжными с бумажкой в руке, даже если написанный на ней текст и сочетает в себе все достоинства Блэкстоуна и Эдмунда Бёрка. Борющийся за голоса политический оратор не выступает перед толпами, читая по бумажке, даже если речь была бы написана лучшим эдисоновским стилем и содержала мысли, глубокие, как в "Республике" Платона. Ни один из этих людей не отгородится ворохом бумаг от тех, с кем надо установить связь и кого необходимо — с помощью какого-то таинственного электрического тока — заразить своими мыслями и чувствами... И они берут на себя эту более трудную задачу произносить свою речь без рукописи для достижения "венца, подверженного тлению" ("Искусство проповеди", с. 81—82).

Для того чтобы быть успешной, проповедь должна включать элемент *прямого* обращения к слушателям; но она не может его включать, если ее читают по рукописи.

Было несколько необыкновенных проповедников, которые, несмотря на все недостатки чтения проповеди по тексту, с успехом использовали эту практику. Но это, несомненно, исключения, но не правило.

Проповедь — это "устное выступление", но какого типа *устное* выступление?

"Явным образом полезно для человека воспитывать в себе привычку всегда говорить приятным тоном и голосом. Если обычно он говорит резким, хриплым, дребезжащим или пронзительным голосом, то для него окажется почти невозможным перейти к такому тону и голосу, которые подходят для вести о духовной помощи. Если слова человека говорят одно, а его голос — другое, то он работает против самого себя. Каждый человек, выступающий перед публикой, легко может наговорить в своей обычной манере пяти- или десятиминутную запись на звукозаписывающее устройство, которое с поразительной точностью воспроизведет для вас те интонации и погрешности произношения, которые окажутся труднопереносимыми для многих слушающих вас прихожан. Таким образом он увидит, как в зеркале, свое настоящее "я" и, зная, что он за человек в отношении звучания своей речи, будет, возможно, подвигнут к тому, чтобы взяться за дело и постараться улучшить свой голос" ("Искусство проповеди", с. 164—165).

Еще одна, заключительная цитата:

"Ровная монотонность, иногда называемая среди неверующих "проповедническим тоном", заставляет любую проповедь казаться

слишком длинной". — Человек, который *постоянно* серьезен, *постоянно* заботлив, *постоянно* категоричен; человек, который старается каждую секунду говорить нечто важное и полезное, — такой человек становится скучным. Разговорный стиль производит лучшее впечатление, чем любой другой потому, что он включает больший элемент разнообразия, а также потому, что он действительно привлекает внимание человека" ("Искусство проповеди", с. 110—111).

Нам предстоит сказать больше о правильном применении голоса в нашей главе о произнесении проповеди.

2. Она обращена к "массовому сознанию аудитории".

Согласно оценке, умственный уровень вашего среднего слушателя соответствует двенадцатилетнему возрасту. Так это или нет (а я имею некоторые сомнения на эту тему), но недостаток осмысленного знания Библии является потрясающим. Когда мы говорим, что проповедь обращена к "уму массовой аудитории", то мы имеем в виду именно этого, так называемого "среднего" слушателя. Большинство тех, кто вас слушает, не имеет вовсе никакого понятия о богословской терминологии или церковном пустословии. Мы можем применить к этому то, что Павел писал коринфянам: "Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке" (1-е Кор. 14:19). Тот "незнакомый язык", который мы используем, мы приобрели на наших кабинетных занятиях, а большинство ваших слушателей никогда не забирались так далеко.

Но кроме того, приносимая вами весть остается не понятой или не оцененной "массовым сознанием аудитории" и по другим причинам. Иногда то, что вы говорите, оказывается "туманным или темным" для слушателей. Основная трудность здесь связана с общим смыслом и назначением проповеди. У проповедника нет ясного понятия об этой общей мысли и о том, как он хочет ее выразить. И чем больше он говорит, тем более сложным и запутанным становится общий смысл.

Бывают, далее, проповедники, которые сообщают вам свои выводы, не удосужившись рассказать, как они их получили. Когда такой человек начинает развивать свои выводы, он в действительности упускает "массовое сознание аудитории".

С другой стороны, мы должны очень стараться, чтобы то, о чем мы проповедуем, не было для всех слишком очевидным. Если только мне можно высказать свое личное отношение, то я хочу сказать, что ни один тип проповедей не раздражает меня так, как этот. Если в воздействии на массовое сознание аудитории какая-нибудь ошибка делается чаще других, то данная ошибка должна возглавить список.

“Если задерживаться слишком долго на очевидном, то это ведет к тому, что проповедь начинает казаться затянутой. Иногда для человека, выступающего перед публикой, оказывается необходимым время от времени говорить, что два плюс два равно четырем. Нет, однако, необходимости длительно говорить об этом утверждении и непрестанно повторять его, или сопровождать примерами и цитатами, или убеждать людей поверить в него. В тот момент, когда произносится подобная истина, люди говорят: “Мы это знаем”. Это звучит для нас вполне убедительно. Но что из этого вытекает? Какое это имеет отношение к жизненным проблемам, с которыми мы сталкиваемся? Сразу же переходите к тому, что из этого следует”.

“Для проповедника может оказаться уместным раз-другой сказать, что солнце сегодня утром взошло на востоке и в обычное время. Это совершенно здоровое утверждение, его сочли бы здоровым даже в Принстоне. Но людей заинтересует только сообщение о том, что из этого вытекает. Этот факт сам по себе очевиден без всяких дополнительных усилий со стороны человека, который его упоминает. Так что пусть он переходит к делу и с толком применит то, что настолько очевидно”.

“Если вы не раскрываете какую-то старую истину по-новому, не применяете ее по-новому для того, чтобы изменить положение дел, или не излагаете жизненно важного истолкования ее, которое дало бы ей новую жизнь в душах людей, — то вы находитесь на прямом пути к тому, чтобы надоест своим прихожанам. Вы бессмысленно отнимаете у них время, без нужды останавливаясь на том, что явно давно известно. Человек, который хотя бы на три минуты задержится на какой-нибудь абсолютно очевидной истине, вызовет у людей ощущение, что он проповедует им уже целых полчаса” (“Искусство проповеди”, с. 108—109).

3. Она основывается “на религиозной истине”.

Что такое религиозная истина? Существуют некоторые области, в которых истина не является религиозной. Факты есть факты, где бы мы их ни обнаружили. Проповедник Евангелия должен заниматься *религиозной истиной*, а не философскими, социальными или биографическими истинами, за исключением тех, которые входят в проповедуемую им религиозную истину.

Наша евангельская проповедь, конечно, входит в общественную жизнь человека и оказывает на нее влияние, но подчеркивать ее социальный аспект — значит, в конечном счете, потерпеть неудачу в установлении глубокой связи людей с Богом. Единственный путь к общественному изменению, идя по

которому, мы уподобляемся Христу, — это путь через изменение сердца.

А что касается чрезмерного значения, придаваемого биографической сфере, то мы можем сказать: “Жизни великих людей воистину напоминают нам; что мы можем сделать свои жизни возвышенными и после смерти оставить за собой следы в песках времени“. (Ср. “Псалом жизни“ Лонгфелло.) Но жизни великих людей были и есть значительны лишь потому, что они подчинялись законам Бога и Сына Его, признавали они это или нет. Поэтому было бы нелепо придавать большее значение, возносить большую хвалу следствию, нежели причине.

Философия — это великая дисциплина, и в ее рамках можно найти множество замечательных идей. Более всего я бы сказал слово похвалы христианской философии. Но кафедра проповедника — не место для обсуждения философских принципов как таковых. Бог есть источник всякой премудрости и всякого ведения (см. Послание Иакова 1:5); и в Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения (см. Колоссянам 2:3). Вполне возможно действовать, основываясь на принципах христианской философии, ничего не зная о ее внутреннем построении.

4. Давайте проповедовать Слово в той форме, которую мы “берем из Писания“.

Кажется излишним подчеркивать, что проповедник должен составлять свою проповедь, “основываясь на религиозной истине, которая берется из Писания“. Но запомните хорошо такую мысль:

а) *Мы можем добавлять к Писанию свои выводы.* Если вывод является прямой и законной дедукцией, такой, которая не противоречит никакому другому месту из Писания, то правильно будет им воспользоваться. Но существует так много извлекаемых из Писания выводов, которые представляют собой не что иное, как человеческие мнения! Мы приняли за истину некоторую представленную нам мысль и, не будучи в состоянии найти прямое подкрепляющее ее свидетельство Писания, мы делаем ее производной из Библии. Позвольте мне сказать вполне откровенно — если вы учите своим выводам и заключениям как Слову Божию, то вы виновны так же, как и фарисеи, которых обличал Иисус. Да, и в том же самом грехе. (ср. Матф. 15:7-9).

б) *Мы можем отнимать от Писания, основываясь на своих теориях.* Это антитеза к тому положению, которое мы только что высказали. В этом случае происходит не добавление к Слову, но разбавление и выхолащивание его. Мы читаем место Писания, которое озадачивает нас, так как оно диаметрально противоположно нашим убеждениям. Мы уверены, что оно не

может значить то, что, по-видимому, значит, поэтому мы пользуемся процессом рационального истолкования, который устраняет из текста всякий след мысли, противоречащей нашей предвзятой теории или вере. Мы получаем нашу веру из вторых рук, не от Бога через изучение Его Слова, но от человека и через изучение его веры. Всякие записанные и незаписанные убеждения являются творениями людей. Давайте будем безжалостно честными с самими собой в этом вопросе.

в) *Мы можем подменять Слово вследствие своих страстей и вожделений.* В действительности добавление и отнятие являются формами подмены; но здесь я хочу высказать еще одно соображение. Станным, но хорошо установленным фактом является то, что человек может найти извинение для любого совершенного им греха. Едва ли сейчас существует преступник за решеткой, который тем или иным способом не оправдал бы своего преступления. Нечто от самооправдания того же рода действует и в отношении Слова Божьего. Вместо принятия личного очищения, очищающей силы Евангелия, проповедник, полный своих собственных желаний и привычек, подменяет ясную евангельскую истину своими ухищрениями и прихотями. Они исходят из сердца, полного страсти и вожделения, и направлены на оправдание собственного непослушания закону Божьему.

На данный момент мы можем сказать, что подлинная проповедь есть такое устное выступление, обращенное к массовому сознанию аудитории и основанное на религиозной истине, которая берется из Писания и не дополняется своими выводами, не ослабляется теориями и не подменяется из-за личного вожделения.

Задание десятое

Отвечайте на следующие вопросы по памяти. Сделайте это дома и обсудите свои ответы на занятии.

1. Дайте по памяти полное определение проповеди.
2. Согласны ли вы с той мыслью, что свободе устной речи мешает чтение проповеди по тексту? Если да, то почему? Если нет, то почему?
3. Считаете ли вы, что "разговорный тон" в проповеди разрушает евангельскую весть?
4. Должна ли ваша проповедь быть "общедоступной", чтобы воздействовать на массовое сознание аудитории?
5. В чем заключается затруднение, лежащее в основе "темных или туманных" проповедей?

6. Почему является ошибкой делать содержание нашей проповеди *слишком очевидным*? Может ли что-нибудь быть *слишком ясным*?

7. Что такое "религиозная истина" в соответствии с нашим использованием этого термина?

8. Правильно ли использовать в нашей проповеди биографии или применять религиозные истины к общественной жизни? Если да, то почему? Если нет, то почему?

9. Когда правильно использовать вывод и когда это неправильно?

10. Каковы некоторые из причин, заставляющие людей дополнять, ослаблять или подменять Слово Божие? Какая причина является наибольшим соблазном для вас?

Задание одиннадцатое

Разговор с собственным сердцем. Эти вопросы предназначены для того, чтобы растревожить вашу совесть. Отвечайте на них в соответствии с этим.

1. "Этот брат не очень хороший проповедник, но он — подлинный учитель". Допускаете ли вы такую возможность? Если да, то почему?

2. Если проповедь не затрагивает совесть слушателя, то заслуживает ли она такого названия? Все ли проповеди, которые вы слышали за последний месяц, затронули вашу совесть? Если это не так, то кто в этом виноват?

3. Как получается, что повторения делают один материал однообразным, а другой — нет?

4. Должны ли вы иметь в виду определенных людей, когда вы составляете свою проповедь? Если да, то в каком смысле?

5. Правильно ли пытаться убедить кого-нибудь стать христианином? Не является ли это вторжением в дело Бога и Духа Его?

6. Играет ли страх какую-нибудь роль в ваших попытках убедить людей? Если да, то какую?

7. В чем наша вина, если мы проповедуем *неубедительно*?

8. Существуют ли такие люди, темперамент которых вовсе не приспособлен для того, чтобы проповедовать убедительно? Так же ли они, в таком случае, ответственны, как остальные?

9. Правильно ли было бы измерять успех вашего служения числом мужчин и женщин, которых вы убедили принять Христа и жить ради Него?

10. Дайте полное определение проповеди. Не забудьте, что оно имеет шесть элементов.

Задание двенадцатое

Прочитайте следующее далее обсуждение двух последних элементов определения проповеди.

5. Она должна быть *“тщательно разработана”*.

Возможно, у некоторых возникнет вопрос, что здесь имеется в виду. Я понимаю это в том смысле, что проповедь должна быть чем-то большим, чем конспектом Библии, больше, чем исследованием текста Библии. Она должна быть разработана с учетом определенной цели. Речь здесь идет не о длине проповеди; проповедь может быть всего пятнадцатиминутной по своей продолжительности и тем не менее достаточно тщательно разработанной, чтобы выполнить свое предназначение. В качестве общего замечания я сказал бы, что проповедь тщательно разработана, если в нее включено некоторое наставление в библейском учении, которое полезно как слушателю, так и проповеднику.

Если присутствующие на богослужении, на котором вы проповедуете, не приобретут понимание каких-то новых приложений уже известных истин или каких-то новых, ранее не известных им истин, то ваша проповедь не будет проповедью в самом истинном и высоком смысле этого слова.

Когда вы собираетесь на охоту, то, я уверен, вы обеспечиваете себя лучшим ружьем и лучшими патронами. Это важно, но самое главное — представлять себе объект охоты. Точно так же обстоит дело и тогда, когда мы проповедуем. Важно иметь хороший конспект, чтобы обеспечить хорошее овладение материалом; важно, чтобы было использовано Писание, но самое важное, чтобы мы постарались связать этот конспект и весь материал с жизнью тех, кто придет слушать проповедь. Мысленно соберите вокруг своего стола в кабинете своих прихожан. Подумайте о каждом из них как о личности. В чем он нуждается? И затем с этим настроением составляйте свою проповедь.

6. Она должна строиться *“с намерением убедить”*.

О своем служении Павел сказал: *“Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей”* (2-е Коринфянам 5:11). Тогда из этого следует, наверное, что если мы в своей проповеди не сумеем вразумить и убедить людей, то нам в какой-то степени не хватает страха Господня? Если мы будем составлять и произносить свою проповедь в свете вечности, в аду или на небесах, мы убедим людей. Мы будем говорить, как умирающий человек с умирающими. Проповедь, которая составляется и произносится без мысли о действии, не приведет и не может привести к действию. Если мы *“от имени Христова”* не *“просим: примиритесь с Богом”*, то это значит, что нам не удалась эта самая важная сторона проповеди.

Вопросы для самопроверки. (Отвечайте на них дома, свои ответы обсудите на занятии.)

1. Когда проповедь является более чем конспектом или исследованием Библии?
2. Какова идеальная длина проповеди?
3. Что такое “интересная истина”? Или: когда истина интересна?
4. Чем дело проповеди похоже на охоту?
5. Какой мысленный образ следует использовать проповеднику при составлении проповеди? В качестве цели имеется в виду способность обращаться к нуждам прихожан.
6. Если нам не удастся вразумить и убедить людей в соответствии со ст. 5:11 из 2-го Послания к Коринфянам, то чего нам не хватает?
7. Что заставит нас говорить, как умирающий человек говорит с умирающими?
8. Почему в проповеди так важна определенная цель?
9. Почему шестой элемент определения проповеди является самым важным?
10. Приведите по памяти шесть элементов определения проповеди.

Проповедь это:

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. _____

Обдумайте развернутое раскрытие каждого из этих пунктов и постарайтесь воспользоваться им при составлении и произнесении проповеди.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

- Брудэс, Джон А. (Переработано Джессом Бертоном Уизерспуном). “О составлении и произнесении проповеди”, с. 1—14.
Макартни, Кларенс Э. “Проповедь без блокнота”, с. 9—30.
Морган, Дж. Кэмпбелл. “Проповедь”, с. 9—38.